

## Чешуя золотого дракона (часть 2)

Первоначально щит готовился для защиты от заклятого противника Двэйна – Ругаарда, вся семья и армия которого были фактически уничтожены благодаря Двэйну, и который отныне всей душой ненавидел и презирал Герцога Тюльпана. К тому же этот мерзавец Двэйн еще и обладал небывалой силой. При любой попытке Ругаарда убить или ранить Двэйна, пользуясь случаем или эффектом неожиданности, попытка всегда была тщетной и заканчивалась неудачей. Поэтому защитное заклинание Двэйна, несмотря на свою первоначально другую задачу, защищая Двэйна от внезапных ударов Ругаарда, показало себя как нельзя кстати нужным при встрече Двэйна с могущественным золотым драконом лицом к лицу.

Коварство и некоторое сумасшествие Двэйна, а также изощренный ум и полученные от Гэндальфа бесценные знания, позволили Двэйну и здесь выжить, не получив ни царапины. Конечно же, Двэйн не был бы Двэйном, если бы не захотел отплатить дракону сполна. Ведь золотой щит мог лишь спасти Двэйна, и не более. Но теперь пришло время Двэйна атаковать.

Радужный камень пяти цветов Двэйна усилил его магическую атаку втрое! Используя силу камня на щите, Двэйну осталось лишь немного подождать, и он прочитал заклинание защиты и быстрой контратаки, проходящей по эффекту зеркала. На самом деле, можно сказать, что первоклассная защита в этом щите сочеталась с превосходным взаимным нападением.

Дракон получил мощный удар в голову, как только сам нанес удар по щиту. Более того, этот удар оставил несколько сильных ожогов на теле дракона. Создалось впечатление, что дракон ударил сам себя. Дракона переполняла ярость, он гневался больше и больше. С одной стороны, этот мелкий гад Двэйн казался слишком ничтожным, чтобы тратить на него силы, но он был настолько коварен и мерзок, что вводил дракона в ярость.

Издав громкий рев, дракон ударил по щиту Двэйна всеми четырьмя лапами. Раздался звук громко рвущейся ткани и приглушенный крик. Казалось бы, после такого удара ни одна защита не могла бы устоять, но щит Двэйна, вопреки всем законам, выдержал и, казалось, даже стал крепче, приобретя несколько глубоких рубцов, каким бы парадоксальным это не казалось, черт возьми.

«Идиот! Столько силы, и ни капли мозгов!» кричал сверху разгневанный эльф, закрывая лицо руками и качая головой из стороны в сторону. Что ж, в конце концов Двэйн – действительно великий маг, ведь сумел сотворить такую магию. Однако, наблюдая за тем, как Двэйн из раза в раз обыгрывает дракона, искусно манипулируя заклинаниями, Лосюэ, будучи не менее искусным в боевом колдовстве, не мог не усмотреть и пары уязвимых мест Двэйна.

С одной стороны, щит Двэйна, закрывающий его со всех сторон и отражающий атаки подобно зеркалу благодаря действию радужного камня пяти цветов изобретение поистине гениальное, однако есть в нем и пара изъянов, поскольку сам Двэйн был смертным и не обладал высокой магической силой. Но когда эльф, который являлся более совершенным по сравнению со смертными людьми существом, взглянул на магическую защиту Двэйна, он мгновенно увидел тот недостаток, воспользовавшись которым можно было бы вывести из строя защиту Двэйна.

Но золотой дракон предался гневу и утратил рассудок, а потому не мог увидеть недостатков щита Двэйна, не мог воспользоваться ими и расправиться со своим ненавистным врагом. Лосюэ же, в свою очередь, не торопился помогать дракону и раскрывать карты Двэйна. Пускай сначала дракон получит тумачок сполна. Лосюэ же спасал всевидящий глаз, который неплохо показывал слабые места ведущего беспроигрышную на первый взгляд игру Двэйна.

Лосюэ был интересен этот бой, и он с радостью наблюдал, как его «слуга» получает по полной, однако же при всей эльфийской мудрости Лосюэ не мог заглянуть в будущее. Как и предполагалось, тут же ситуация внизу внезапно переменилась! Неистовые атаки дракона все же постепенно заставляли защиту Двэйна содрогаться больше и больше. Свист от крыльев дракона напоминал вихрь, его удары сыпались на щит один за другим, и даже самая могущественная магия, казалось, была уже бессильна в этой роковой ситуации. Внезапно раздался звук громкого хлопка, и верхняя кромка щита надломилась. Золотой дракон воодушевился и наполнился яростным азартом.

Двэйн же оставался тверд, как скала, его взгляд был спокойным и сосредоточенным. Дракона приводило в ярость одно лишь то, что этот Двэйн, этот человеческий колдун столько о себе возомнил.

«Как у него может быть столько магических сил? Неужели смертный волшебник, пускай даже и поистине искусный в своем деле, может быть сильнее высшего и бессмертного существа? Едва ли такое возможно!»

Дракон вовсе не догадывался, что Двэйн практически не использует магической силы. Секрет его успеха в этом сражении крылся в том, что, хоть сил Двэйна бы и не за что не хватило бы, чтобы одолеть дракона, радужный камень пяти цветов, что он держал при себе, мог аккумулировать энергию и работать на своего хозяина.

Двэйн давно прознал о таких свойствах радужных камней пяти цветов и охотно коллекционировал их, подозревая, что рано или поздно они спасут ему жизнь. Благодаря этим камням Двэйн непрерывно скапливал энергию, которая служила магическим резервом на случай, если собственные магические силы Двэйна израсходуются.

Вполне естественно, что за последние три года собирания радужных камней пяти цветов и вливания в эти камни магической энергии, в них уже скопилось предостаточно, и вот день использования резерва настал. Однако страх внушало лишь то, что и этот резерв вот-вот израсходуется, а проклятый дракон отступил лишь на мгновение. Но все же в эти несколько минут Двэйн смог восстановить кое-какие магические силы, ведь он заметил, что застилающая глаза дракону ярость, гнев и шок от удара об щит позволят Двэйну наконец-таки сделать свой ход конем.

Дракон в пылу ярости не заметил лукавой улыбки на лице Двэйна. Он был несколько нервным, но все же держался крайне уверенно. Внезапно из-под золотого щита вырвался яркий луч красного света. Двэйн шептал какое-то длинное боевое заклинание. Судя по всему, это было заклинание призыва магического союзника. Дракон все ревел в исступлении, но Двэйн уже знал, что его ход завершится полным успехом, ведь в его планах ослепленный яростью, почти беспомощный дракон был абсолютно туп и медлителен, был едва ли способен понять, что намеревается сделать противник, он мог лишь реветь, колотить золотой щит, который хоть и поддавался со временем, но отнюдь не собирался рассыпаться совсем.

Итак, заклятие призыва боевого монстра успешно использовано! Вжух! И позади свирепствующего дракона объявился огромный разъяренный зверь, покрытый красной шерстью и глядящий во все стороны яростными и налитыми кровью глазами. Этого зверька вызвал посредством своей магии Двэйн. Во всей происходящей неразберихе, отчаянном противостоянии Двэйна со своим сияющим щитом и разъяренного драконьего принца, суматоха и неразбериха поднялась такая, что дракон попросту не подозревал, что за его спиной появился огромный смертоносный зверь.

«Как такое возможно??» недоумевал наблюдавший за происходящим Лосюэ. Он видел все последние телодвижения Двэйна и искренне не догадывался о радужных камнях пяти цветов.

А когда ужасный красный оборотень вытянулся во весь рост, даже преисполненное спокойствия лицо эльфа приобрело оттенок растерянности. «Гаруда!? Но как? Откуда у него Гаруда? Ведь это существо в пределах Роландовских земель было полностью истреблено, разве нет?»

На лице эльфийского правителя выступил холодный пот. Но, как ни печально, было уже поздно. Когда дракон заметил позади себя крохотный силуэт, он обернулся, и узрел огромных размеров и ужаснейшей наружности тварь, оскалившую пасть, полную острейших и массивных клыков. Неужели это Двэйн прислал эту тварь сражаться на его стороне против золотого дракона? Что ж, маловат монстр! Дракон, выпустив столп огня, стал в прямом смысле слова сжигать монстра дотла, но в это же время, оборотень выбросил вперед массивную, покрытую рыжей шерстью лапицу и издал приглушенный рык из своей страхолюдной пасти...

«APPGГХХ!»

Дракон, взирая на это причудливое рыжевато-красное создание, заметил, что приближающаяся лапа зверя становится больше и увеличивается в объеме, а крик, издаваемый зверем, будто наполнял тело дракона, оглушая и застилая глаза. Даже всемогущий и грозный дракон наполнился страхом и впал в ступор от крика! Внезапно, ужасная мысль врезалась ему в голову, ведь в следующее мгновение он понял все, что происходит вокруг него... дракон запрокинул голову и издал пронзительный крик, его кожа лопнула по швам, а вместе с ней и человеческая маска, служившая маскировкой.

Когда перед красным монстром предстал дракон, он издал восторженный рык. А Двэйн, наблюдая за происходящим, злорадно засмеялся и уже забормотал новое заклинание. Монстр внезапно исчез, улетучившись и исчезнув где-то за пазухой Двэйна. Тут Двэйн выпалил очередное заклятие призыва, и дракон отправился вслед за монстром, оказавшись отныне в полном владении Герцога Тюльпана.

Внезапно, сверху послышался звук громких восторженных аплодисментов.

Двэйн, взглянув вверх, увидел короля эльфов, аплодирующего Двэйну с широкой и злой улыбкой. Смеясь, эльф приговаривал: «Хорошо! Славно! Превосходно! Славно, Герцог Тюльпан! Ты покорил моего дракона...»

Договорив, Лосюэ изменил тембр голоса и заговорил по-иному: «Всего-то на всего, ты украл моего слугу! Но ты отнюдь не спросил моего на то разрешения! Теперь скажи, что ты дашь мне взамен?»

Двэйн захохотал, отвечая: «Ваше эльфийское величество, вы уже давно проникли в мои земли, выдавая себя за ложных людей, и то, что дракон теперь будет моим – это вполне заслуженное наказание как Вам, так и Вашему слуге! Почему Вы раньше не объявили о своем визите? Сожалею, но теперь поздно! Отныне он мой слуга, однако же, стоит признаться, что и у этого заклятия есть свои минусы. Насчет подчиняемых существ. Сожалею, но я смогу освободить его, и, соответственно, вернуть Вам, только умертвив».

Эльфийский принц не на шутку заколебался. В конце концов, он пристально уставил взор на Двэйна и сказал серьезным и даже угрожающим тоном: «Двэйн, я питаю к тебе сильное уважение, Если бы это был обычный земляной дракончик, дождевой червяк, то я мог бы и подарить тебе его, но золотой дракон слишком ценен, чтобы вот так взять и отдать тебе его, я

думаю ты должен это понимать... что ж, мы поступим иначе... я выдвигаю свое требование, ты возмещаешь нанесенный ущерб, и инцидент с драконом останется в прошлом... ну, что скажешь?»

В глазах у Двэйна промелькнула искра подозрения: «Что же тебе нужно?»

Лосюэ взглянул на Джоанну, указав на нее, он промолвил «Мне нужна эта женщина!»  
Услышав требование короля эльфов, даже сам Двэйн при всей изощренности ума опешил.

«Джоанна? Когда это король эльфов успел заинтересоваться ею?»

Но, все же, Двэйн не на шутку опешил от такого требования. Придя в себя, он разразился радостным смехом, будто сказанное только что эльфом было смешнее всего на свете.

Лосюэ пришел в искреннее негодование, но потом на его лице выступили нотка гнева и недовольства. Смотря на Двэйна, Лосюэ стал наполняться гневом и злостью: «Позволь спросить, о, Герцог Тюльпан, что я только что сказал неверного или смешного? Один золотой дракон взамен одной человеческой девушки-мага, неужели ты считаешь этот обмен неравноценным?»

Двэйн взглянул на испуганно дрожащую Джоанну, после чего громко и серьезно сказал: «Менять? Ни в коем случае! Как ты можешь покушаться на Джоанну? Да отдай ты мне хоть целого и здорового золотого дракона, я бы никогда...»

Не успел Двэйн закончить, как Лосюэ прервал его и заговорил: «Что ж, целый золотой дракон? Если ты получишь его, ты отдашь мне эту женщину? Тогда ты получил всех драконов!»

<http://tl.rulate.ru/book/96724/232023>